Дяӈ ката [Берегиня]: текст об обрядовой кукле лесных ненцев[1]

Валентина Алексеевна Явид

Школа-интернат основного общего образования
д. Харампур Пуровского района ЯНАО, Россия
yavidv@bk.ru

Алексей Андреевич Козлов

Институт языкознания РАН,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
scripturas@mail.ru

Мария Васильевна Аристова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Школа «Летово»
anilotut@gmail.com

Статья представляет собой публикацию текста на пуровском диалекте лесного ненецкого языка. Текст посвящен традиционной обрядовой кукле лесных ненцев — Берегине (*Дяӈ ката*, «бабушке земли»). Автор текста — носительница лесного ненецкого языка, публикация подготовлена в сотрудничестве с лингвистами. Текст снабжен русским переводом и поморфемным глоссированием. Ор-

[1] Статья подготовлена к печати в рамках исследования № 23-00-036 «Хантыйский язык в типологической перспективе» в рамках Программы Научного фонда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

фографическая система, в которой записан текст, освещена в предисловии. Не описанные или плохо описанные для лесного ненецкого языка явления снабжены грамматическим комментарием.

Ключевые слова: лесной ненецкий, обрядовая кукла, документация языка

Для цитирования: Явид В. А., Козлов А. А., Аристова М. В. Дяӈ ката [Берегиня]: текст об обрядовой кукле лесных ненцев. *Родной язык*, 2023, 2: 102–117.
DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-102-117

A Forest Nenets text about the Дяӈ ката ritual doll

Valentina Alekseevna Yavid

Kharampur village School
Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Russia
yavidv@bk.ru

Aleksey Andreevich Kozlov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Higher School of Economics University
Moscow, Russia
scripturas@mail.ru

Maria Vasilievna Aristova

Higher School of Economics University,
Letovo School
Moscow, Russia
anilotut@gmail.com

This article presents a text in the Pur dialect of the Forest Nenets language. The text has to do with the traditional ritual doll of the Forest Nenets – *Дяӈ ката*, ‘Grandmother of the Earth’. The text’s author is a native speaker of Forest Nenets, and its publication was prepared in collaboration with linguists. The text is accompanied by a Russian transla-

tion and interlinear morpheme-by-morpheme glossing. The orthographic system used for transcribing the text is introduced in the preface. Linguistic phenomena that have previously not been sufficiently described for the Forest Nenets language are commented on in footnotes.

Keywords: Forest Nenets, ritual doll, language documentation, mother-tongue text

For citation: Yavid V. A., Kozlov A. A., Aristova M. V. A Forest Nenets text about the *d ’aŋ kata* ritual doll. *Rodnoy yazyk*, 2023, 2: 102–117.
DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-102-117

1. Предисловие

Настоящая статья представляет собой публикацию рассказа на лесном ненецком языке с лингвистическим и антропологическим комментарием. Автор рассказа — Валентина Алексеевна Явид, педагог Школы-интерната деревни Харампур (ЯНАО, Пуровский район), носительница пуровского диалекта лесного ненецкого языка.

Текст посвящен Берегине (*Дяӈ ката*, дословно ‘бабушка земли’) — кукле, которую сделал шаман Ыника. Такие куклы сохранились во многих ненецких семьях.

Кукла считалась женской помощницей, в первую очередь при родах. После рождения ребенка кукле принято было дарить кусочек меха или ткани. Этот кусочек привязывался на тело куклы — чем больше в семье детей, тем больше становилась и сама кукла. Помимо тканевых подарков, кукле дарили небольшие ценные вещи — например, цепочки или монетки. Таким образом, разворачивая одежду куклы, можно увидеть артефакты нескольких эпох — начиная от современных ярких тканей и заканчивая телом, состоящим из кусочка беличьего меха и двух советских медных пуговиц-глаз.

Хранительницей Берегини, о которой идет речь, в данный момент является В. А. Явид. Предыдущая хозяйка куклы, Лилия Кантлевна Агичева, передала куклу В. А. Явид после того, как сама приняла христианство. В июле 2022 г. с Берегиней познакомилась антрополог М. В. Аристова. При начале общения с куклой ее угостили джемом, пома-

зав джемом лицо куклы (согласно комментарию В. А. Явид, раньше лицо куклы мазали кровью). После этого В. А. Явид по одной снимала платья и шубы, принадлежащие кукле, комментируя историю каждого из предметов одежды.

У тундровых ненцев такая кукла называется *мяд' пухуця* [чум-GEN старуха] 'хозяйка чума', а также *я' небя* [земля-GEN мать] [Хомич 1966: 202–204].

В тексте есть некоторые детали, не отмеченные в имеющихся описаниях лесного ненецкого языка. Поэтому он снабжен лингвистическим комментарием, авторы которого — М. В. Аристова и А. А. Козлов.

За важные примечания и дополнения мы благодарны анонимному рецензенту журнала «Родной язык», а также Д. А. Бурову. Текст подготовлен к печати в рамках исследования № 23-00-036 «Хантыйский язык в типологической перспективе» в рамках Программы Научного фонда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

2. Замечания о фонетике и орфографии

Фонетика и фонология лесного ненецкого языка еще содержат много нерешенных вопросов, несмотря на пионерскую статью Тапани Салминена [Salminen 2007]. Соответственно, не существует и полностью устоявшейся системы правописания. В данном тексте мы опираемся на орфографическую систему, представленную в словаре под редакцией М. Я. Бармич и И. А. Вэлло [Бармич, Вэлло 2002] с учетом фонологической теории Т. Салминена.

1. Мы используем графемы <'> («одиночный тасер») и <''> («двойной тасер») для обозначения преаспирации и гортанного смычного соответственно. Звуки, обозначаемые этими графемами, являются вариантами одной фонемы: преаспирация регулярно выступает в качестве аллофона гортанного смычного перед смычными (и спорадически другими шумными) согласными: *мяля'ку* (10) 'замша', но *тай''ня* 'затем'. Следует обратить внима-

ние на то, что фонологическая нагрузка этих графем в лесном ненецком принципиально отличается от ситуации в тундровом ненецком языке, где они представляют собой разные морфонемы [Люблинская 2014; Salminen 2007].

2. Для обоих ненецких языков Т. Салминен постулирует на глубинном уровне редуцированную гласную фонему /°/. Эта фонема иногда произносится как краткий гласный, качество которого определяют большей частью окружающие согласные, а иногда реализуется нулем звука. Однако, согласно Салминену, наличие этого гласного всегда сказывается на ритмической структуре. В форме /nʲe-t°-ta/ [женщина-DEST-PX.3SG] между двумя [t] обычно не произносится гласного звука, однако с точки зрения ритмической структуры слово остается трехсложным. В настоящей публикации мы не обозначаем фонему /°/ никакой графемой.

   Следует отметить, что в перспективе В. А. Явид предлагает для таких последовательностей написание с «одиночным тасером» типа *нет’та* или *пыт’тата* (8) = /pit°-ta-ta/. Пока мы сохраняем для графемы <’> то значение, которое задумали М. Я. Бармич и И. А. Вэлло, а именно значение преаспирации.

3. Графема /ӓ/ обозначает открытый гласный нижнего подъема (IPA: [æ]), чередующийся с [ы] (IPA: [ɨ]) в позициях, которые Т. Салминен называет **безударными**. (В фонологической транскрипции Т. Салминена оба аллофона записываются фонемой /ä/.) **Ударные** позиции — это, в частности, позиции в слоге перед не реализующимся вокально /°/ (ср. понятие «сильных позиций редуцированных» в палеославистике). Это чередование представлено в тексте: панӓ-т /panä-t°/ IPA: [panæ-t] (9) в ударной позиции в слоге перед /°/ и паны /panä/ IPA: [panɨ].

3. Ненецкий текст и его русский перевод

[1] Ӈылӆи” понанта тачипя Ыника диӆимай пушанта няӈ
[2] Тай”ня ӈопкаӆ нюч дякумай, пушадюм пон канӓӆшто-

май. [3] Таӆям диӆиманч шеӆ пуша’коди нэӆтомай. [4] Ӈамы дёӆшкана Ыника ӈыдихи” пушатта мэмай, тай”ня чики пушанта няӈ шичан каймэхэӈ. [5] Шанӆи диӆи” каймяхат, чики тачипя ӈай ӈыдихи” нетта мэмай. [6] Няймы нюудеч дякумай. [7] Кукӭхана, Ыника, тачипя нив”ӈа, дяӈ катам шеӆтаваньш пяӈа’. [8] Чики дяӈ катаӈ хӭмхаматата шеӆтаӈа, тата пыттата дику. [9] Дяӈ ката панӭт пушадюм хӭтмай каӈуӆотмы пыӆычена тыӈ пенахат. [10] Четаӈ чики паны ташта мяля’ку ӈэ” кадя. [11] Чики дяӈ ката шанат дяӆнасата тадя, куӆкаӆи” тэмс. [12] Ӈысы чеӆ не”ша” ни” таштомай мячисӭтта, деты ӈашким ня”ампатуӈ. [13] Ӈыӆи” понанта лапкахана дякоштуш дяӆнас, не”ша” хоматаштутонш деты паныдётуӈ, ӈутахана хӭтмы”. [14] Чики дяӈ катам манысаӆтахай, апади ня”амӈа хэла’ку дяӆнас пеӆям, таньшику пӭш кууди патаӆта, ма”ай, мань немян ми’’мы мячисы, мань дяӆям манысома”ханай. [15] Тай”ня, чики дяӆнас хампӆяӈкдю” пота! [16] Таньшанена ӈайва видям апади ми’’мы, ни нюта дяӆям манысома”хана. [17] Куӆкаӆи шаны’’ видя”уди’’, веша”уди кимяхама ми”мы’’. [18] Нэ’пяк веша тадя, дю” веша. [19] Нимяш тонӆа, шедяй кадяш, ӈучей дянӆы”ш. [20] Дяӈ катам каныӆтаӈ пуӆтат ниӈ мышчештутунш. [21] Четаӈ не”шай” поӈкна тачипя дику, куше понанта тачипя” тачипяӆмай. [22] Пы’туӈ шеӆутуӈ нянантуӈ канаӈатунш. [23] Че’таӈ кимяхаӆ дехеӆа тачипяӆмам. [24] Не”ша” чедими” куше мэ” хома, кимяӆиӈ дечашаӆма мет.

[1] Давным-давно жил шаман Ыника со своей женой. [2] У них не было ни одного ребенка, его жена постоянно болела. [3] И вот они жили-жили — и старуха умерла. [4] Через некоторое время Ыника взял другую жену, потом с этой женой они разошлись. [5] Несколько месяцев прошло, этот шаман опять другую жену взял. [6] Но детей у них не было [7] Тогда Ыника — он же шаман! — решил сделать берегиню. [8] Этой берегине он глаза сделал, а тело нет. [9] Ягушку для берегини его жена сшила из камуса черного жертвенного оленя. [10] Сейчас эта ягушка уже похожа на старую замшу. [11] У этой берегини много лоскуточков ткани, разного вида. [12] Ненки, жительницы стойбищ, дарили ей подарки, если у них рождались дети. [13] Раньше в магазинах не

было ткани и ненцы берегли новые платья, сшитые руками. [14] Пока я рассматривала эту берегиню, сестра показала мне белый кусочек ткани с голубыми горошинами и говорит: «Это твоя мама отдала в подарок берегине, когда ты родилась». [15] Значит, этому кусочку ткани пятьдесят лет. [16] Синюю ленточку сестра подарила этой кукле, когда у нее родилась младшая дочка. [17] Кто-то жертвовал разные цепочки, ленточки, денежки. [18] Есть бумажные деньги, десять рублей. [19] Сколько было денег, мы не подсчитали, потому что сердце забилось, руки задрожали. [20] Берегиню клали в изголовье к тому, кто был болен. [21] Сейчас среди лесных ненцев ни одного шамана нет, и никто не знает, как шаманы камлали. [22] Они всё свое мастерство забрали с собой. [23] Сейчас никто не знает, как камлать. [24] Но вообще ненцы знают, как сделать хорошо, чтобы человек выздоровел.

4. Глоссированный текст с поморфемным комментарием

(1)	Ӈылӌ”	пона-нта	тачипя	Ыника	диӌи-май
	еще	долго-GEN-PX.3SG	шаман	Ыника	жить-EVID
	пуша-н-та[2]		ня-ӈ[3]		

[2] Некоторые вопросы фонетики лесного ненецкого языка нуждаются в подробном исследовании. Так, часто слово *пуша* ‘старуха’ произносится с преаспирацией перед вторым слогом [puʰʃa], что согласно системе М. Я. Бармич и И. А. Вэлло соответствовало бы орфографии пу’ша (с использованием графемы /’/ — т. н. «одиночного тасера»). Однако в словаре [Бармич, Вэлло 2002] это слово записано без графемы /’/. Необходимы дальнейшие исследования по прояснению сегментного состава этого и похожих корней.

[3] Несмотря на то что в современном пуровском диалекте лесного ненецкого языка базовый порядок слов — SOV, глагол совсем не всегда занимает конечную позицию. В настоящем тексте из 30 клауз, содержащих финитный глагол, 9 (а среди них и настоящее предложение) содержат постглагольные составляющие. Неясно, можно ли приписать это контактному влиянию русско-

жена-GEN-PX.3SG с-GEN
‘Давным-давно жил шаман Ыника со своей женой’.

(2) Тай”ня ӈоп=калӈ[4] ню-ч дяку-май,
затем один-ADD ребенок-PX.3DU NEG.EX-EVID
пуша-дюм[5] пон канӓ-ӆ-што-май.
жена-SLCT долго болеть-DUR-HAB-EVID
‘У них не было ни одного ребенка, его жена постоянно болела’.

(3) Таӆям диӆи-ма-н-ч шелӈ[6]
так жить-NMZ-GEN-PX.3DU дело[GEN]

го языка: по нашим данным, такой порядок слов встречается и в речи носителей, не говоривших на русском языке до 7–10 лет и сейчас общающихся главным образом на ненецком.

4 Аддитивная интраклитика =*калӈ* ‘даже, хотя бы’ имеет вариант =*калӈт*, используемый в неконечной позиции (ср. тундровое -*хӑрт*-). Сочетаясь с основами вопросительных местоимений, она образует неопределенные местоимения, употребляющиеся в контексте отрицания.

5 Вслед за Н. Б. Кошкаревой, напр. [Кошарева 2005: 295], пример (138), мы глоссируем этот показатель как SLCT (селектив). В большинстве самодийских языков он действительно употребляется при выборе из множества [Буркова 2010: 261–262], например тундровое ненецкое *ӈарка-юм* [большой-SLCT] ‘старшая (из двух сестер)’. Однако в пуровском диалекте лесного ненецкого языка когнатный показатель -*дюм* употребляется также в функции посессива 3-го лица единственного числа при одушевленных обладаемых. Наряду с ним употребляется общесамодийский показатель -*та*, в частности, по нашим данным, в настоящем примере *пушадюм* без изменения смысла можно изменить на *пушата*.

6 Полипредикативная конструкция со словом *шелӈ* ‘дело’ и зависящей от него номинализацией имеет временное значение. Так как у основ на согласный в пуровском диалекте генитив совпал с номинативом, мы глоссируем здесь показатель генитива по функциональным причинам, а также по аналогии с тундровым ненецким послелогом *сер*’ [Nikolaeva 2014:15], имеющим выраженный показатель генитива.

пуша-’коди[7] нэԥто-май.
жена-DIM умереть-EVID
‘И вот они жили-жили — и старуха умерла’.

(4) Ӈамы дёԥш-кана Ыника
что срок-LOC Ыника
ӈыдихи” пуша-т-та мэ-май,
другой жена-DEST-3SG взять-EVID
тай”ня чики пуша-н-та
потом этот жена-GEN-PX.3SG
ня-ӈ шича-н кай-мэ-хэӈ.
с-GEN два-DAT пойти-EVID-DU
‘Через некоторое время Ыника взял другую жену, потом с этой женой они разошлись’.

(5) Шан-ԥи диԥи-” кай-мя-хат,
сколько-RESTR месяц-PL уйти-NMZ-ABL
чики тачипя ӈай
этот шаман опять
ӈыдихи” не-т-та мэ-май
другой женщина-DEST-PX.3SG взять-EVID
‘Несколько месяцев прошло, этот шаман опять другую жену взял’.

(6) Няймы ню-уде-ч[8] дяку-май.

---

7 В общем случае диминутивный показатель *-’коди* в сочетании с именами людей имеет семантический оттенок сожаления. В этом примере он употребляется в одной из своих более частных функций, а именно при референции к ушедшему из жизни человеку. Заметим, что этот показатель демонстрирует нетривиальные морфонологические свойства, а именно начинается с гортанного смычного. Об этом свойстве диминутива см. подробнее примечание 7.

8 Есть аргументы в пользу того, что диминутивный показатель *-уди-* /ʔudʹi/ обладает характеристиками отдельного фонетического слова, — это единственная некорневая морфема лесного ненецкого языка, которая начинается с гортанной смычки. Таким образом, диминутив образует единственный контекст, в котором гортанная смычка встречается интервокально в середине фонологического слова. (В словах типа *ня”ампатуӈ*

Но дитя-DIM-PX.3DU NEG.EX-EVID
‘Но детей у них не было’.

(7) Кукӭ-хана, Ыника, тачипя
тогда Ыника шаман
ни-в”-ӈа, дя-ӈ ката-м
NEG-EMPH-GFS земля-GEN бабушка-ACC
шеӈта-ваньш[9] пя-ӈа
делать-SUP решить-GFS
‘Тогда Ыника — он же шаман! — решил сделать берегиню’.

(8) Чики дя-ӈ ката-ӈ
этот земля-GEN бабушка-GEN
хӭм-хама[10]-та-та шеӈта-ӈа,
глаз-CTOP-DEST-3SG сделать-GFS
тата пыт-та-та[11] дику
а тело-DEST-PX.3SG NEG.EX[GFS]
‘Этой берегине он глаза сделал, а тело нет’.

[nʲaʔᵃm.pa.tuŋ] (12) гласный [a] между гортанным смычным и согласным, между которыми нет границы слога, — это нефонологический призвук, ср. форму *ня”маш* [nʼaʔ.masʹ].) Кроме этого, конечный гласный основы, предшествующий /ʔudʹi/, в отношении морфонологических чередований ведет себя скорее как безударный.

9 Согласно С. И. Бурковой [Burkova 2022: 696], в лесном ненецком языке нет супина. Это не совсем так. Действительно, в отличие от тундрового ненецкого, в лесном ненецком в целевых клаузах используется не особая нефинитная форма, а аналитическая конструкция с послелогом *мэт* ‘чтобы’. Однако супин — нефинитная форма, когнатная тундровой ненецкой форме на *-мӑнзь*, — сохраняется в лесном ненецком языке, оформляя, например, зависимое при глаголе *пя-* ‘начать, направиться’.

10 Интраклитика *-хама-* маркирует контрастивный топик, а в сочетании с основами вопросительных местоимений образует неопределенные местоимения из серии Specific Unknown в терминологии М. Хаспельмата [Haspelmath 1997].

11 Попова [Попова 1978: 113] отмечает слово *рыхыт* ‘туловище’ (ср. тундровое *пыхыд*). В современном пуровском говоре оно стянулось до *пыт-*.

(9) Дя-ӈ ката панӭ-т
земля-GEN бабушка ягушка-DEST
пуша-дюм хэт-май
женщина-SLCT шить-EVID
каӈулот-мы пылычена
приносить.в.жертву-PT.PRT черный
ты-ӈ пена-хат.
олень-GEN камус-ABL
‘Ягушку для берегини его жена сшила из камуса черного жертвенного оленя’.

(10) Четаӈ чики паны таштa
сейчас этот ягушка старый
мяля’ку ӈэ-”[12] кадя.
замша быть-CVB остаться[GFS]
‘Сейчас эта ягушка уже похожа на старую замшу’.

(11) Чики дяӈ ката
этот земля-GEN бабушка
шанат[13] дялнаса-та тадя,
сколько ткань-PX.3SG иметься[GFS]
кулкалы тэмс
разный вид
‘У этой берегини много лоскуточков ткани, разного вида’.

(12) Ӈысы челӈ[14] не”ша”
стойбище содержимое человек

---

12 Как известно, в тундровом ненецком выделяются два показателя конверба: нулевой и /sᵒ’/[(Salminen 1997: 114]. В пуровском диалекте для глагольных основ на гласный есть еще показатель /ʔ/.

13 По-видимому, слово *шанат* ‘сколько’ происходит от слова *шан* ‘много’. Природа показателя *-ат* остается пока непонятной.

14 Слово *челӈ* (ср. похожее употребление тундрового ненецкого когната *тер*), буквально значащее ‘внутренность, содержимое’, может употребляться и при референции к одушевленным объектам. Выражение *ӈысы челӈ*, букв. ‘содержимое стойбища’, означает жителей стойбища

ни-” та-што-май мячисэ-т-та,
женщина-PL дать-HAB-EVID подарок-DEST-3SG
деты ӈашки-м ня”м-па-туӈ
новый дитя-ACC получить-COND-3SG
‘Ненки, жительницы стойбищ, дарили ей подарки, если у них рождались дети’.

(13) Ӈыӆи” пона-нта лапка-хана
еще давно-GEN-PX.3SG лавка-LOC
дяко-шту-ш дяӆнас,
NEG.EX-HAB-PST платье
не”ша-” хомата-шту-тон-ш
человек-PL беречь-HAB-3PL>SG-PST
деты паны-дё-туӈ,
новый платье-DIM-PX.3PL
ӈута-хана хэт-мы-”[15]
рука-LOC шить-PT.PRT-PL
‘Раньше в магазинах не было ткани, и ненцы берегли новые платья, сшитые руками’.

(14) Чики дя-ӈ ката-м
этот земля-GEN бабушка-ACC
манысаӆ-та-ха-й,
рассматривать-PT.PRS-DAT-PX.1SG
апа-ди ня”ам-ӈа хэла’ку дяӆнас пеӆя-м,
сестра-PX.1SG взять-GFS белый ткань лоскут-ACC
таньшику пэшку-уди патаӆ-та,
зелубой круг-DIM расписать-PT.PRS
ма”ай, мань немя-н ми”-мы мячисы,
будто я мать-DAT дать-PT.PRT подарок
мань дяӆя-м манысо-’’ма-хана-й
я день-ACC видеть-NMZ.PFV-LOC-PX.1SG
‘Пока я рассматривала эту берегиню, сестра показала мне белый кусочек ткани с голубыми горошинами и говорит: «Это твоя мама отдала в подарок берегине, когда ты родилась»’.

[15] Нормальная для ненецких языков постпозиция причастной относительной клаузы.

(15) Тай”ня, чики дяԯнас хампԯяӈк-дю” по-та!
затем этот платье 5-10 год-PX.3SG’
‘Значит, этому кусочку ткани пятьдесят лет’.

(16) Таньшане-на ӈайва видя-м апа-ди ми”-мы
синеть-PT.PRS голова веревка сестра-PX.1SG дать-PT.PRT
ни ню-та дяԯя-м маныс-о”ма-хана
женщина дитя-PX.3SG день-ACC видеть-NMZ.PFV-LOC
‘Синюю ленточку сестра подарила этой кукле, когда
у нее родилась младшая дочка’.

(17) Куԯкаԯи шаны-” видя-”уди-”,
разный цепочка-PL лента-DIM-PL
веша-”уди-” кимя-хама ми”-мы.
деньга-DIM-PL кто-СТОР дать-PT.PRT
‘Кто-то жертвовал разные цепочки, ленточки,
денежки’.

(18) Нэ’пяк веша тадя, дю” веша.
бумага деньга иметься 10 деньга
‘Есть бумажные деньги, десять рублей’.

(19) Ни-м-яш тонԯа,
NEG-1SG>SG-PRT читать[CN]
шедя-й кад-яш,
сердце-PX.1SG пойти[GFS]-PRT
ӈуче-й дянԯы’-ш
рука-PX.1SG дрожать[GFS]-PRT
‘(Сколько было денег) мы не подсчитали, потому что
сердце забилось, руки задрожали’.

(20) Дя-ӈ ката-м
земля-GEN бабушка-ACC
каныԯ-та-ӈ пуԯтат ни-ӈ
больной-PT.PRS-GEN изголовье к-GEN
мышче-шту-тун-ш
класть-HAB-3PL>SG-PRT
‘Берегиню клали в изголовье к тому, кто был болен’.

(21) Четаӈ не”ша-й” поӈ-кна тачипя дику,
сейчас человек-GEN.PL между-LOC шаман NEG.EX[GFS]

куше пона-н-та тачипя-” тачипяԯ-май-”
как долго-GEN-PX.3SG шаман-PL камлать-EVID-PL
‘Сейчас среди лесных ненцев ни одного шамана нет,
и никто не знает, как шаманы камлали’.

(22) Пы’туӈ шеԯ-у-туӈ
они дело-ACC.PL-PX.3PL
няна-н-туӈ кана-ӈа-тун-ш.
с-GEN-PX.3PL отвезти-GFS-3PL>SG-PRT
‘Они свое мастерство забрали с собой’.

(23) Че’таӈ кимя-хаԯ дехеԯа тачипяԯ-ма-м
Сейчас кто-ADD не.знать[GFS] камлать-NMZ-ACC
‘Сейчас никто не знает, как камлать’.

(24) Не”ша-” чедими-” куше мэ-” хома,
человек-PL знать[GFS]-PL как сделать-CVB хорошо
кимя-ԯи-ӈ дечашаԯ-ма мет
кто-RESTR-GEN выздороветь-NMZ чтобы
‘{Но вообще} Ненцы знают, как сделать хорошо, чтобы
человек выздоровел’.

Список условных сокращений

ABL — аблатив, ACC — аккузатив, ADD — аддитивная частица, COND — показатель условной формы глагола, CTOP — показатель контрастивного топика, CVB — конверб, DEST — дестинатив, DIM — диминутив, DUR — дуратив, GEN — генитив, GFS — общая финитная основа (в тексте в основном маркирует небудущее время), EMPH — показатель эмфатического отрицания, EVID — эвиденциальный показатель, EX — глагол существования, HAB — хабитуалис, LOC — локатив, NEG — отрицание, NEG.EX — глагол отрицания существования, NMZ — номинализация, NMZ.PFV — перфективная номинализация, NSG — неединственное число, PL — множественное число, PX — посессив, PT.PRS — причастие настоящего времени, PT.PRT — причастие прошедшего времени, PRT — претерит, RESTR — рестриктив, SG — сингулярис, SLCT — селектив, SUP —

супин, > — маркер объектного спряжения (до знака > указываются лицо и число субъекта, после знака — число объекта).

Литература

Бармич, Вэлло 2002 — Бармич М. Я., Вэлло И. А. *Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). Пособие для учащихся начальной школы.* Изд. 2-е, доработанное. Санкт-Петербург, 2022.

Люблинская 2014 — Люблинская М. Д. Единицы фонологии в ненецком языке. *Вопросы уралистики*, 2014: 442–465.

Попова 1978 — Попова Я. Н. *Ненецко-русский словарь. Лесное наречие.* Studia Uralo-Altaica 12. Szeged, 1978.

Кошкарева 2005 — Кошкарева Н. Б. *Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка*. Новосибирск, 2005.

Хомич 1966 — Хомич А. В. *Ненцы. Историко-этнографические очерки*. Москва, Ленинград, 1966.

Burkova 2022 — Burkova S. Nenets. *The Oxford Guide to the Uralic languages*. Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (ed.). Oxford University Press, 2022, 674–709.

Haspelmath 1997— Haspelmath M. *Indefinite Pronouns*. Oxford Studies in Typology and. Linguistic Theory. Oxford, 1997.

Nikolaeva 2014 — Nikolaeva I. *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin, Boston, 2014.

Salminen 1997 — Salminen T. *Tundra Nenets inflection*. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 227. Helsinki, 1997.

Salminen 2007 — Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. *Samit, sanit, satnehamit.* Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Vol. 253. Suomalais-Ugrilainen Seura, 2007, 349–372.

References

Barmich M. Ja, Vjello I. A. *Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij (lesnoj dialekt)* [Nenets-Russian and Russian-Nenets dictionary; Forest Netnets]. Posobie dlja uchashhihsja nachal'-

noj shkoly. Izd. 2-e, dorabotannoe. Sankt-Peterburg, 2022. (In Russ.)

Burkova S. Nenets. *The Oxford Guide to the Uralic languages*. Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (ed.). Oxford University Press, 2022, 674–709.

Haspelmath M. *Indefinite Pronouns*. Oxford Studies in Typology and. Linguistic Theory. Oxford, 1997.

Homich A. V. Nency. *Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Historical and ethnographic essays]. Moskva, Leningrad, 1966. (In Russ.)

Koshkareva N. B. *Ocherki po sintaksisu lesnogo dialekta neneckogo jazyka* [Essays on the syntax of the Forest dialect of the Nenets language]. Novosibirsk, 2005. (In Russ.)

Ljublinskaja M. D. Edinicy fonologii v neneckom jazyke [Units of phonology in the Nenets language]. *Voprosy uralistiki*, 2014: 442–465. (In Russ.)

Nikolaeva I. *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin, Boston, 2014. Popova Ja. N. *Nenecko-russkij slovar'. Lesnoe narechie* [Nenets-Russian dictionary: Forest dialect]. Studia Uralo-Altaica 12. Szeged, 1978. (In Russ.)

Salminen T. Notes on Forest Nenets phonology. *Samit, sanit, satnehamit.* Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. Vol. 253. Suomalais-Ugrilainen Seura, 2007, 349–372.

Salminen T. *Tundra Nenets inflection*. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 227. Helsinki, 1997.